



Наталия Скворцова

ВРЕДИТЕЛИ

рассказы

Наталия Скворцова

Вредители. Рассказы

«Издательские решения»

Скворцова Н.

Вредители. Рассказы / Н. Скворцова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745592-7

Весёлые истории из жизни московской семьи, приключения «в заграницах», мудрейшие перлы еврейской бабушки и очень много доброго юмора, который можно разобрать на цитаты. Небольшие мемуары-новеллы наполнены теплом июльского солнца, ароматом дачной черешни и бесшабашным духом нескончаемых каникул.

ISBN 978-5-44-745592-7

© Скворцова Н.
© Издательские решения

Содержание

Бабуля	6
Интервью	6
Контроль морали	7
Немного о нравственном воспитании	8
Справедливое замечание	9
Маркиз де Сад	10
Учись жить шикарно!	11
Сексуальный скандал	12
Хэвочка	13
Ваза	14
Вредители	15
Так не доставайся же ты никому!	15
Затейница	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вредители Рассказы

Наталия Скворцова

© Наталия Скворцова, 2018

ISBN 978-5-4474-5592-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бабуля рассказы

Интервью

Моя бабушка Розалия Мироновна чистокровная еврейка, рождённая в Одессе. Несмотря на то, что большую часть жизни она прожила в Москве, её выговор сохранил те неповторимые интонации, которые я унаследовала на генетическом уровне, а теперь их унаследовала и моя дочь, но это лирика... Так вот... Где-то в начале 90-х годов в нашей семье появилась видео камера. И, конечно же, мой братец, как фанатик-неофит секты свидетелей фиговых, совался со своей камерой ко всем до кого дотянется. Дело дошло до бабушки. Розалия Мироновна с большой охотой дали интервью, и позднее, с усталой обречённостью голливудской звезды ожидали премьеры.

Премьера состоялась за ужином. После просмотра, бабушка с искренним удивлением и возмущением спросила: " Это шо же это такое?! Это шо, я как жидовка (мягкое «ж») газгова-гиваю?! Ой, не могочьте мне больше голову с вашей камерой!». Далее без паузы: «Мишка, ты бездагный гежиссёг, бгосай это дело! Наташка никогда не выходи замуж за евгея!». И не дожидаясь ответа, бабушка гордо удалилась к себе.

Контроль морали

1994 год. Я юная нимфа. Мне всего семнадцать лет. Ко мне в гости зашёл мой любимый мальчик. Сидим, играем в Денди. Мальчик расположился на диване, а я у него на коленях. Весело режемся в «Черепашек ниндзя». Смеёмся. Целуемся. Бабушка в целях «контголя могли», заглядывает к нам в комнату под эгидой «Магш на кухню, ви таки целый день неж-гамши!». Мы послушно поднимаемся с дивана, направляемся в ванную мыть руки. Мальчик заходит первым, включает воду. Бабушка хватается меня за руку, утягивает в кухню и с выпученными глазами зловеще шипит: «Ты зачем у него на коленях?! Ты же его БУДАГАЖИШЬ!!!»...

Немного о нравственном воспитании

Я все ещё юная нимфа. Бабушка выговаривает мне за короткую юбку. В порыве гнева бабушка с полными «пгезгения» глазами выпаливает в мой адрес: «ПГАСТИТУТКА!». Я со свойственным мне спокойствием, саркастично спрашиваю:

– Бабушка, если я проститутка, то где мои мерседес и таки норковое манто?

После секундного замешательства бабушка с победой в голосе выпаливает:

– А ТЫ ЗА СПАСИБО!!

Справедливое замечание

Маменька готовится к походу в театр, стоя перед зеркалом, аккуратно наносит макияж и укладывает волосы. После завершения, мама ещё некоторое время придирчиво рассматривает собственное отражение, то и дело, поправляя локоны в причёске.

Мимо проходит бабушка и, не останавливаясь, делает язвительное замечание:

– Софка, сколько можно кгутиться у зегкала?! В твоём возгасте пога бы уже уметь надевать лицо наизусть!

Маркиз де Сад

Конец 80-х. Братец откуда-то, приволок в наш дом «Новую Жюстину» Маркиза де Сада. Первые два вечера, молча с книжкой в кресле сидела мама. На следующие два вечера на кухне затих папа. И вот, когда сам братец решил ознакомиться с творчеством старого извращенца, оказалось, что книга бесследно исчезла. Полдня и почти весь вечер мы с Мишей безрезультатно искали заветную книжицу. Часам к двенадцати ночи мы с братцем вдруг заметили, что вместе с Де Садом, подозрительно синхронно пропала и наша бабуля. Стараясь не смеяться, мы тихонько подкрались к бабушкиной комнате и резко открыли дверь. Розалия Мироновна восседала в кресле, явно дочитывая пропавшую книгу.

Мы ещё не успели ничего сказать, как в нас с Мишаней со свистом полетела «Жюстина», а бабушка гневно прокричала: «Газвгатники! Извгащенцы! Вас таки нужно загнать в Кащенко!! Как ви можете читать такую дгянь??!! Пошли вон! И забегите с собой вашу мегзость!!!»

Учись жить шикарно!

Моя бабуля Розалия Мироновна, родилась и выросла в очень обеспеченной семье. Девочка она была балованная и в вопросах еды весьма привередливая. В 1941 году бабулек, будучи молоденькой девушкой, была призвана на фронт в качестве медицинской сестры. На фронте наша принцесса научилась, есть пшённую кашу, и даже считать её деликатесом.

В 1943 году в семье бабули произошло несчастье – в эвакуации, от брюшного тифа, скончалась её мама. Бабулю отпустили в увольнение на похороны. Розочке выдали деньги в размере пятидесяти пяти рублей (за точность суммы не ручаюсь), по тем временам это была приличная сумма. Бабушка имела твёрдое намерение отдать большую часть денег отцу, но тот их не принял. Папа привык баловать дочь, а не забирать у неё последнее. Похоронив маму, бабуля двинулась обратно на фронт. Ей предстояла поездка с пересадкой в Москве. Так как поезд из Москвы отправлялся поздно вечером, а бабушка прибыла в столицу рано утром, то наша девочка решила провести время, гуляя по столице. Розочка всю жизнь обожала центр Москвы, буквально жить не могла без «улицы Гоголя» и «Столешникова пегеулка». Гуляя по Москве, бабулек забрела в знаменитый Елисеевский магазин.

Несмотря на тяжелое военное время, самый известный советский супермаркет был все так же прекрасен и величественен. Изобилие на прилавках было уже не в лучших традициях разворота Сталинской книги, но на фоне общей нищеты и голода, витрины выглядели более чем достойно. Розочка заглянула в кондитерский отдел. А там... Там на витрине лежало восхитительное кремовое пирожное, а воздухе витал божественный запах свежесваренного натурального кофе. У бабушки закружилась голова, и повысилось слюноотделение. Как в бреду бабуля подошла к прилавку, чтобы спросить, цену на пирожное и чашку кофе. Продавщица объявила стоимость – пятьдесят рублей, а иначе говоря, все деньги, которые имелись у Розочки в кошельке. Бабушка, не задумываясь, достала наличность и уже через минуту наслаждалась вкусом воздушного пирожного с нежным кремом и может быть неидеальным, но на тот момент казавшимся невероятно вкусным кофе. На мгновение Розочка закрыла глаза, и ей пригрезилось, что нет ни войны, ни смерти, ни страха, ни голода. Что сейчас она доест пирожное, и побегит с подружкой Женькой на танцы, а мамуля заботливо завяжет на изящной дочкиной шейке, замысловатым узлом, игривый, пахнущий духами шелковый шарф. Тот самый... голубой... под цвет глаз...

Поскольку деньги были истрачены, всю дорогу до фронта, бабушка голодала. Но Розочка ни секунды не жалела о содеянном. В её памяти навсегда осталось чувство восторга от самого дорогого десерта в её жизни.

Когда бабуля рассказала мне эту историю. Я спросила, мол, как же так? Как бабушка могла поступить так глупо и потратить все деньги на дурацкое пирожное и кофе? Бабушка посмотрела на меня как на, изрядно отстающую на фоне одноклассников, выпускницу школы для умственно отсталых детей и сказала:

«Дуга, ты Наташка! А ты представляешь, если бы я сдохла на фронте, а пирожное бы так и не поела? Тогда прожитая жизнь потегляла бы всякий смысл! Учись жить шикарно! И не могочь мне голову!»

Сексуальный скандал

1998 год. Вот уже вторую неделю Розалия Мироновна с неподдельным интересом следила по телевизору за разразившимся в США сексуальным скандалом. Тогдашнего президента Билла Клинтона обвиняли в аморальном поведении, а именно сексуальной связи с пышногрудой Моникой Левински. Бабушка восприняла, эту «тгадею» как семейную, поскольку Билл Клинтон являлся другом и поклонником таланта одного бабушкиного родственника. В общем бабулёк не пропускала ни одного выпуска новостей, каждый раз делала звук телевизора громче, поворачивалась к экрану тем ухом, которое лучше слышало, и не забывала шикнуть на нас с обязательным: «Ша! Молчать! Пго нашего Билли говорят! У мальчика непгитности! Я таки должна быть в кугсе!»

В один прекрасный день, после очередного просмотра новостей, бабуля подозвала меня и спросила:

– Наташенька, шо та я не понимаю! Шо они говорят? Шо та секс не секс. Был секс не было секса. Секс это был или не секс. Ты шо нибудь понимаешь? Шо эти гои несут??

– Бабуль, ну они выясняют, считать оральный секс полноценным сексом или нет.

– Шо шо щитать?? я не пОнила!! Какой секс?!!

– О РА ЛЬ НЫЙ!

– А шо это???? – бабушка была в явном недоумении.

Ну и я объяснила бабуле в очень культурной практически медицинской форме, ну и немного на пальцах. Доходчиво одним словом. Когда я закончила объяснения, то обнаружила, что Розалия Мироновна как-то явно взбледнела, и сидят неподвижно с глазами на кол посаженного филина. Тут я поняла, что взболтнула явно что-то лишнее, и предусмотрительно пятясь к выходу, чтобы прервать неловкую паузу, с дуру ляпнула: «А вы что с дедушкой этим не занимались?? Нет?... Нет??» Тут Розалия Мироновна вышли из кататонического ступора, и запустив в меня тапочком, принялись охать и причитать: «Какая мегзость! Это шож такое делается? Выгастили пгаститутку! Софка, иди сюда это твоё воспитание! Ой лучше б я сдохла, чем такое услышала!!!. Ой, у меня нога отнимается... Ты сделала мне insult!! Шо б тебя пагазитку газагвало!!!»

А я тем временем, технично увернувшись от бабулькового сабо, резво ретировалась к родителям на кухню, которые уже обратили внимание на дикие вопли «раненого марала». Папа живо поинтересовался, чем на этот раз я пыталась свести его любимую тещу в могилу, и я честно ответила, что просто провела небольшой эротический ликбез по её же просьбе. Мама накапала в рюмку настойку пустырника, и давась от смеха, отправилась реанимировать морально травмированную бабулечку.

А Розалия Мироновна, с тех пор, перестали следить за судьбой «гтязного газвгатника Билли» со словами «И имя его не смейте пгоизносить в моём доме!»

Хэвочка

80-е годы. Москва. Елисеевский магазин. Бабушка в кондитерском отделе. Долго выбирает, чем бы порадовать семейство. Пристально вглядывается в ценники, пытаясь прочесть названия. В те времена, продавцы, почему-то очень любили писать на ценниках названия товаров особо витиеватым, таким немисливо заковыристым почерком. Одним словом, в силу ограниченных технических возможностей, креативили как могли...

Бабушка, расшифровав по-своему название приглянувшихся ей сладостей, торжественно сообщает своё решение: – Пгодавэц! Взвесте мне, пожалуйста, тгиста ггамм Юбилейного и пол кило конфэт «Хэвочка»!

Продавщица долго не могла найти на витрине подходящие под странное название сладости.

В миру конфеты звались «Ночка»

Ваза

Розалия Мироновна, крайне ревностно, относились к, разного рода, безделушкам, хранившим неповторимые атмосферу и историю нашей семьи. Всякие там фарфоровые статуэтки, чашечки, чайнички и вазочки, оберегались бабулей не хуже чем Сикстинская Мадонна в Дрезденской галерее. Бабушка лично мыла и протирала всё это богатство мягкой фланелевой «тгяпочкой», а после любовно расставляла в «витрине» гэдээровского гарнитура. Среди экспонатов бабулиного музея была невероятно красивая старинная немецкая ваза. На бело-голубом фоне красовались пышные белые розы с золотой окантовкой. Одним словом это была любимая ваза нашей семьи, и каждый раз, когда кто-нибудь брал её, чтобы использовать по назначению и поставить туда цветы, Розалия Мироновна театрально хваталась за сердце и, изображая не то приступ инфаркта не то эпилепсии, умирающим голосом произносила: «Умоляю, остогонно! Этот гагитет должен вас всех пегежить, а никак не наобогот, шоб ви знали! Софка, не подпускай этих сволочей! Они её уггобят к чегтям собачьим, я чувствую! У них же нет ничего святого!». Короче говоря, нам с детства привили благоговейное отношение к этой фарфоровой реликвии.

Конец 90-х. Мне юной нимфе поклонник прислал потрясающе красивый букет. Исполняя традиционный припадочный ритуал, бабушка сама вынесла свою любимую вазу, торжественно водрузила туда цветы и со взглядом, олицетворяющим всю скорбь еврейского народа, удалилась к себе. К вечеру следующего дня бабуля заявила, что: «вокруг безолабегные сволочи и, кгоме меня не кому воду в цветах поменять», и с демонстративно поджатыми губами Розалия Мироновна двинулись в ванную комнату с вазой и цветами наперевес.

Бабушка вылила содержимое вазы в раковину, налила свежую воду, поставила реликвию на край ванны и принялась засовывать букет обратно в вазу. За этим цирковым номером я и мама наблюдали затаив дыхание, но прерывать бабулю или говорить ей под руку не рисковали. Одной рукой бабуля придерживала вазу, а другой пыталась затолкать немаленький букет в горловину. Первая попытка не увенчалась успехом и бабушка решила помочь себе второй рукой. Она наощупь перехватила стебли цветов, отпустив при этом вазу, стоявшую на краю ванны. В этот момент раритет накренился и с глухим грохотом рухнул на кафельный пол ванной комнаты.

Все произошло как в замедленной съемке. Ваза упала на пол и раскололась на две половины. Вода хлынула во все стороны. Бабушка недоумённо посмотрела на осколки и, как заправский футболист отвесила смачный пендель одной из половин несчастной вазы. Половина с шумом вылетела в коридор и, приземлившись на пол, бесславно рассыпалась на мелкие осколки. Розалия Мироновна швырнула цветы в ванну и с царственным видом прошествовала к себе. Проходя мимо меня и мамы, стоявших в немом ахтунге, бабуля смерила нас уничтожающим взглядом и высокомерно изрекла: «Мещане! Мелочные мезигабли! Нельзя так зацикливаться на багахле! Шо встали?! Убегите мусог! Говном ведь без меня загастёте, штынкегки!»

Вредители рассказы

Так не доставайся же ты никому!

Осознание себя как личности произошло у меня очень рано. А точнее ровно в два с половиной года. С тех пор я чётко помню, как протекала моя жизнь, вплоть до мельчайших подробностей.

Лето 1979 года. Дачный посёлок в подмосковных Пешках. Тётя моей мамы предоставила нам свою дачу для летнего отдыха. Дача была добротная с красивым садом, просторной верандой, старинной мебелью и массой всего интересного. Моему семейству была выделена самая большая комната в доме, где все мы смогли комфортно разместиться. Мою кровать поставили прямо под окном, которое выходило в сад. Когда днем меня, с боем, загоняли на послеобеденный сон, я лежала под этим окном и сквозь кружевные занавески с интересом наблюдала за плывущими в небе кучевыми облаками. Через некоторое время я сладко засыпала совершенно счастливая, как и положено человеку в этом возрасте.

Как-то в один из тихих часов я лежала в обнимку с любимой игрушкой и уже готова была погрузиться в сон, когда мой покой нарушил нехарактерный звук, доносившийся с улицы. Что-то ритмично, с одинаковым интервалом стучало по стене дома. Как будто в стену кто-то кидал мелкие камни. Любопытство взяло верх и я, встав в кровати, высунулась из окна.

Источником стука оказался мой брат, вальяжно расположившийся под моим окном на старой брезентовой раскладушке. Мишка лежал кверху пузом, на котором стояла большая тарелка с крупной и невыносимо аппетитной черешней. Брат, чавкая, поедая ягоды, после чего зажимал косточки между пальцами и ловко стрелял в стену. Сглотнув слюну, я почти шепотом обратилась к брату:

– Мисенька, дай тересеньку! – от неожиданности Мишка вздрогнул и чуть не уронил тарелку. Состроив вредную гримасу, противным голосом брат ответил:

– Фигу тебе!! Иди, спи!

– Мисенька, ну дай позяюста! Ну, одну!

– Иди, спи, а то родителей позову! – Я уже чуть не в слезах предприняла последнюю попытку воззвать к братским чувствам.

– Мися, ну дааай, ну одну позяюста! – но брат вместо того чтобы угостить сестру заорал на весь дачный посёлок:

– МААММ!!!! А НАТАЛЬЯ НЕ СПИТТ!!!!

В этот момент от негодования и обиды я со злостью пропищала:

– Ну, Миська- задинаговядина! – и смачно плюнула точно в центр черешневой тарелки, после чего мой, от природы, крайне брезгливый брат завыл похлеще медсестры из кинофильма «Добро пожаловать! или Посторонним вход воспрещен».

На вой тут же примчались разъярённые родители и, не разбираясь, отвесили брату кренделей, за то, что тот орёт под окном мирно спящего «ангела». Расстроенный Мишка отправился мыть осквернённую черешню, а после вновь улёгся на раскладушку. Я выждала удачный момент, высунулась в окно и без предупреждения снова плюнула брату в тарелку. Мишка в отчаянии шёпотом пригрозил мне расправой, за что получил мартышечью гримасу в моём исполнении и, как бонус, ещё один плевок в черешню. Не думая о последствиях, в попытке схватить меня, брат подскочил на раскладушке и уронил тарелку с черешней на землю. Тихо проклиная меня, вместе с раскладушкой и опустевшей тарелкой, брат бесславно ретировался

с поля брани. Я же с чувством глубокого удовлетворения сладко заснула в своей кроватке под шорох кружевных занавесок. А за окном томно проплывали кучевые облака.

Затейница

В своём безоблачном детстве я постоянно фонтанировала различными гениальными идеями. Игры я придумывала на ходу, но в силу козержей рассудительности и национально-генетической продуманности, обкатывать свои фантастические придумки я предпочитала на других.

1979 год, меня, с воплями, отволокли в младшую группу детского сада. Посидев некоторое время в слезах у окна, я утерла тоскливую соплю и решила отправиться к детям в игровую. Окинув коварным взором комнату, в углу я заметила небольшую деревянную горку, которую тут же с радостью поспешила опробовать. Радость моя была недолгой. Горка оказалась совершенно пологой и к тому же шершавой, поэтому задорно съехать с неё у меня не получилось и, застряв попкой на середине, мне пришлось закончить спуск пешком. Сие разочарование заставило меня в срочном порядке искать выход из сложившейся ситуации. Прямо за горкой я обнаружила белого пластмассового козлика, у которого вместо ног торчали крупные колеса. Идея родилась в ту же секунду, но становиться летчиком испытателем было, откровенно говоря, ссыкотно, поэтому в роли подопытных мышек, я решила использовать своих одноклассников. Было достаточно кинуть идею в массы, и вот уже через минуту у горки выстроилась очередь из желающих покататься на четырехколёсном животном. Первый же испытатель со скоростью реактивного самолёта слетел с горки и, не справившись с управлением, врезался в стену. Каскадёр отделался легким испугом и синяком на попе, а вот от козлика остались, в буквальном смысле, рожки да ножки. Тут же на шум прибежала воспитательница и, раздав мелюзге назидательных пряников, оттащила останки растерзанного козла в кладовую.

Весь тихий час меня не покидала мысль о том, что есть, безусловно, есть что-то, на чем можно съехать с проклятой горы. И вот когда строгая воспитательница, позволила нам покинуть свои кровати, я пустилась на поиски транспортного средства. Я мысленно съезжала с горы на всём, что попадалось мне на глаза, но не одно из предполагаемых средств передвижения не выдерживало даже самой лёгкой критики. С досады я отправилась в книжный уголок, чтобы развлечь себя рассматриванием сказочных иллюстраций. Подойдя к полкам, я обнаружила, что все книги стоят в узких наискосок спиленных деревянных ящиках. Уже не надеясь на успех, с замирающим от волнения сердцем, я всё же выпотрошила один из ящиков, поставила его на пол, разулась и влезла в него обеими ногами, расположив стопы одну позади другой. Потом я попыталась присесть в таком положении и у меня получилось. В этот момент ко мне подошёл Лёшка Сорокин с оригинальным и своевременным вопросом: «А чё это ты тут делаешь?». Девочка я была отзывчивая, поэтому с радостью поделилась идеей. Не успела я закончить повествование, как все книжки, стремительно были вытряхнуты на ковёр, и пять, моментально нарисовавшихся, добровольцев с нескрываемым энтузиазмом, завладели чудо санками. Но никто из детей, в силу возраста, не озаботился вопросом техники безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.